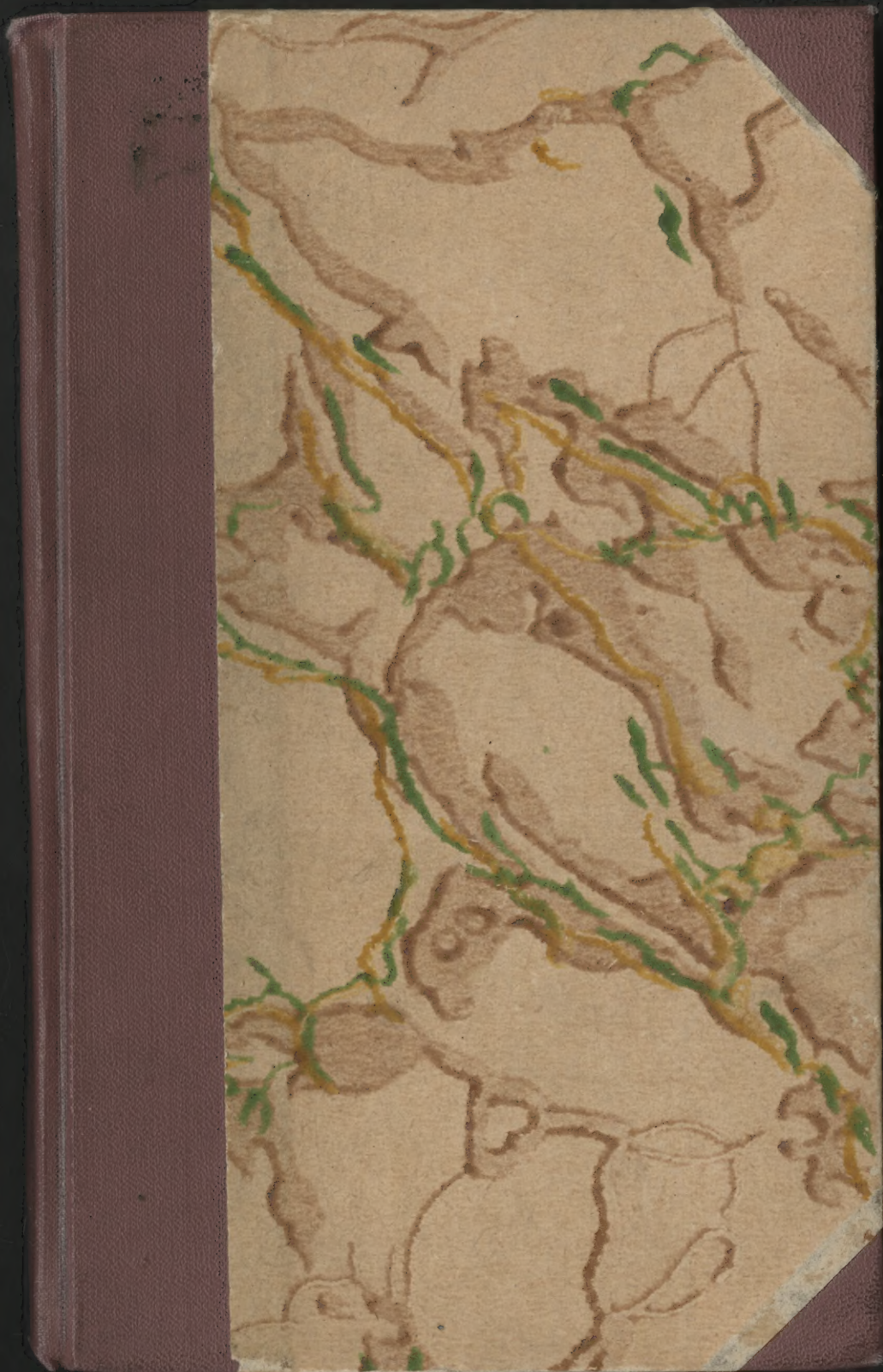
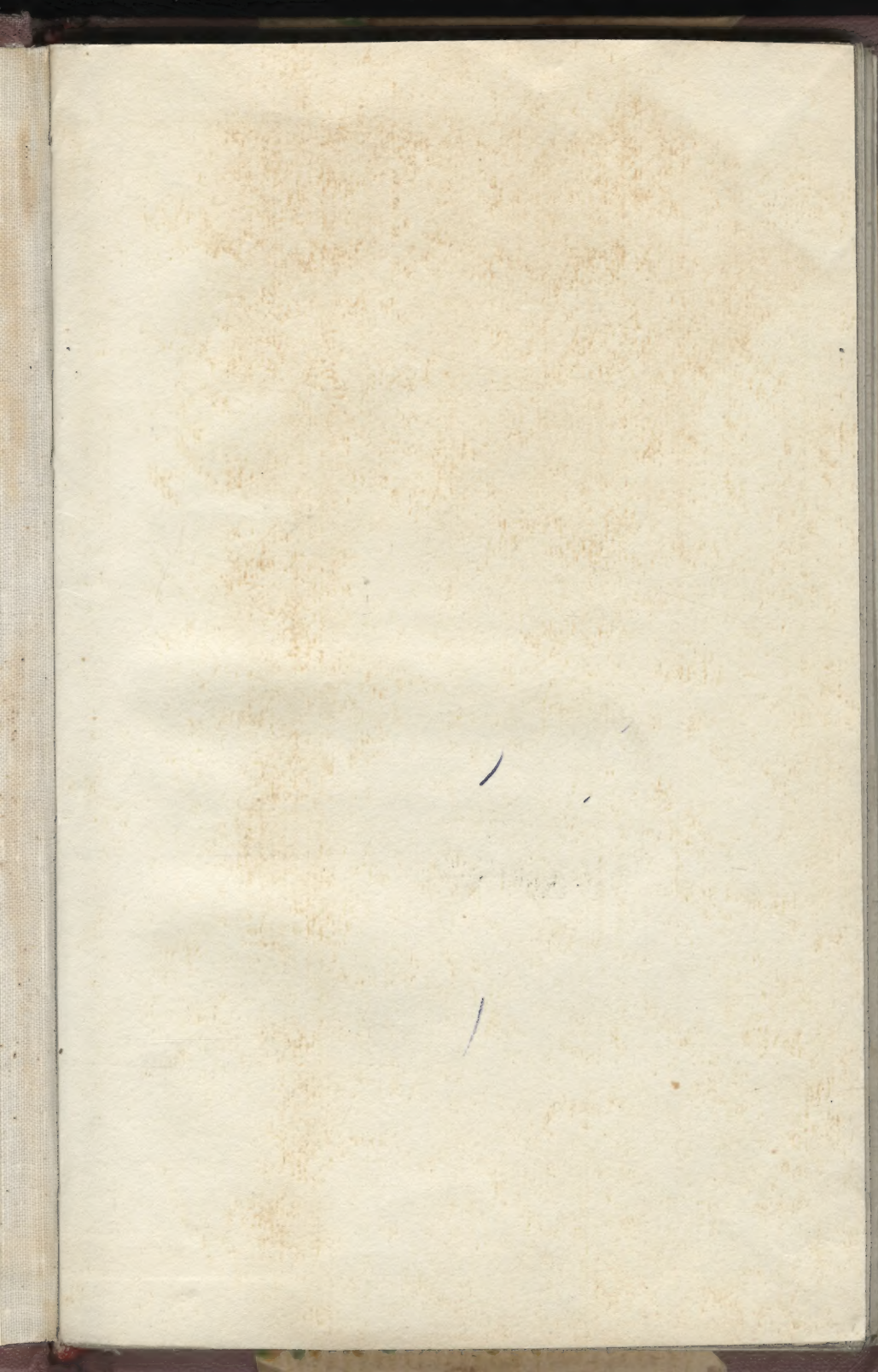
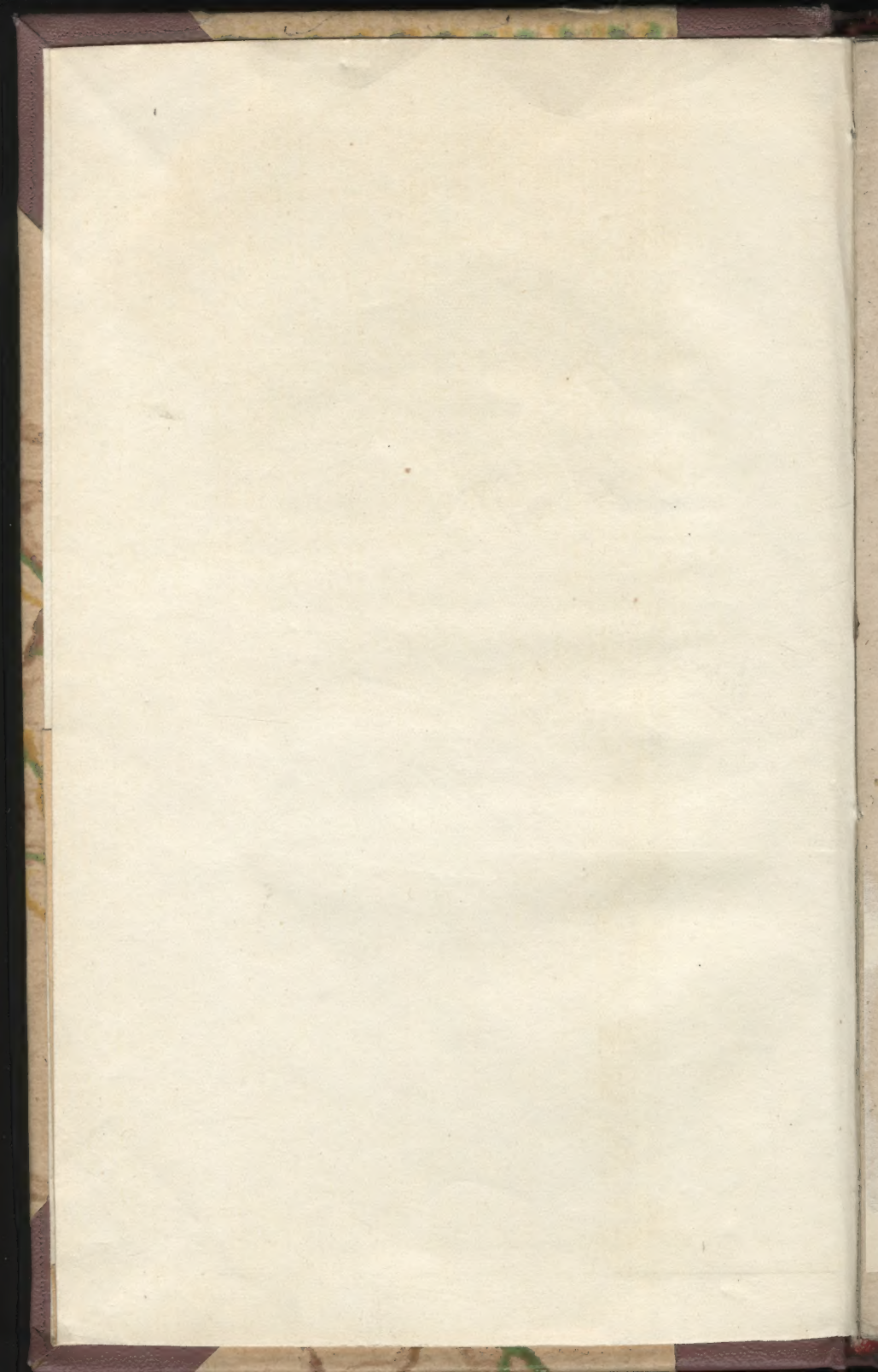

18.11.3.236.

ЗАМѢЧАНІЯ
И
ЧУВСТВОВАНІЯ
ИЛИ

ПУТЕШЕСТВІЕ, КАКИХЪ МАЛО,
ИЛИ КАКИХЪ ОЧЕНЬ МНОГО, ИЗЪ
ХАРЬКОВА ДО САНКТПЕТЕРБУРГА.

(Писанное на скоро карандашемъ,
а иногда перомъ на станціяхъ.)

ВАСИЛІЕМЪ МАСЛОВИЧЕМЪ,
Докторомъ Изящныхъ Наукъ.

Inest sua gratia parvis.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1818.

262

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпетербурга Марша 8 дня 1818 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.

Ив. Тилковскій.

202

oo

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вошъ маленькая книжка почпи въ 12 долю лисша, а не in quarto, по есшъ: не въ шакомъ формашѣ, какъ шеперь обыкновенно издающъ книги. Авторъ, хошя не вездѣ, спарался однако принаравливашься къ формашу; а пошому спротіе кришики, каковъ напрімѣръ Издапелъ Сына Ошечесшва, или подобный ему, говорю впередъ, напрасно будушъ шрудитья поспавишъ на видѣ, нѣкошорыя выраженія, слова, словосочиненія, даже мысли или безсмыслія, дабы предосперечь чипашелей ошъ покупки эшой, по ихъ мнѣнію пустой книжонки. *Во первыхъ*: пошому, что они не успѣющъ въ своемъ желаніи, бо-жусь имъ, что на эшу книжку болѣе найдешя чипашелей, нежели, на какія нибудъ шоржесшвенныя, сухія рѣчи, часто въ началѣ журналовъ напечатанныя, и коихъ лисшы ни кѣмъ почпи не разрѣзываютъ! А *во вторыхъ*: разкришикуя оную шакимъ образомъ они ясно покажущъ всѣмъ, что не ошгадали моей цѣли, и шѣмъ для нихъ стыднѣе будетъ, что они большіе мастера Россійской Словесности не поняли меня маленькаго подмастерья!

Даруй мнѣ терпѣніе, о праведное небо!
Изъ всѣхъ пѣсней, кошорыя поюшся въ
семъ поющемъ свѣтѣ, — хопи можешь
быть пѣснь лицемѣровъ хуже всѣхъ, —
пѣснь кришики всѣхъ мучительнѣе!

Тристрамъ Шанди Томъ II.

Глава XXI.

ЗАМѢЧАНІЯ и ЧУВСТВОВАНІЯ,

и л и

ПУТЕШЕСТВІЕ, КАКИХЪ МАЛО, или КАКИХЪ
ОЧЕНЬ МНОГО, изъ ХАРЬКОВА до САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА.

В В Е Д Е Н І Е.

Итакъ, по прошествіи 17 лѣтъ,
сброшены наконецъ тяжкія оковы
школярства! Свобода и наслажденіе,
будьте путеводами жизни мо-
ей! Ямщикъ, погоняй скорѣе въ
большой свѣтъ! Юность, вступи во
всѣ права свои!

Г Л А В А І.

Л и п ц ы.

Вотъ я и въ Лейпцигъ, то есть,
въ *Лилицахъ*, на первой станціи отъ
Харькова. Лейпцигъ и Липцы, нѣ-

какое сходство въ именахъ и никакого во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; но оставимъ сходство и отношенія: теперь не до того, а какъ бы лошадей, да говорятъ нѣшь. Ну такъ дѣло кончено: сиди въ уголѣ, кури трубку, и если непременно хочешся ѣхать, такъ запрягай воображеніе; оно въ минуту доведетъ, хоть на край свѣта. Но и пусть помѣха: какой-то вошелъ длинной Немецъ съ корошенькой трубкой и насильно навязываетъ *guten Abend!*

Слава Богу! онъ вышелъ. Опять бѣда: покрикиваетъ кухарка и нѣжной голосокъ ея довольно дѣлаешь попрысканій въ моихъ ушныхъ фибрахъ. До свиданія, фантазія! А между тѣмъ, посредствомъ магическаго прутика, и лошади нашлись.

ГЛАВА II.

Благородъ.

Теперь, мы въ Благородъ. Здѣсь праздникъ и ярманка, а потому и довольно шумно. Въѣздъ въ городъ очень изрядной: 14 или 15 церквей дѣлають хорошій видъ. Мы нашли постоялый, порядочный домъ. Какая рѣдкая сцена предъ нашими окошками! дорого бы за нее заплащилъ какой нибудь древній вельможа — Римлянинъ; а намъ она ничего не стоить. Два Рускихъ, пьяный старичишка, а другой молодой презвой парень, неизвѣстно за что, поссорились и дѣло дошло до драки. Подобно двумъ разъяреннымъ Аппешамъ, вцепились они въ волосы другъ другу, глаза ихъ сверкали.... Молодость взяла верхъ и повалила на землю старость, однако и старость не плошала и до тѣхъ поръ не выпустила изъ рукъ волосъ сво-

его побѣдишеля, пока не пришло нѣсколько человѣкъ ихъ разнять. Градъ бранныхъ словъ, прямо Рускихъ, раздался въ ушахъ зрителей. Война между Аплешами возобновилась и въ новомъ видѣ. Начался славнѣйшій поединокъ на палкахъ, ребра обоихъ шрещали, такъ плотно щелкали они другъ друга! Врядъ ли Исторія Гимнастическихъ игръ имѣетъ столь славный примѣръ единоборства, каковой случился въ Бѣлгородѣ подлѣ женскаго монастыря!

ГЛАВА III.

Бѣлгородъ.

Вотъ еще диковинка въ Бѣлгородѣ. Я вспомнилъ, что у меня здѣсь есть знакомый. Мнѣ показали домъ С..... Надобно было пройти довольно большое пространство и

д на пуши, къ моему удивленію, не примѣшилъ ни одной собаки, (а въ Украинѣ и въ самомъ Харьковѣ нѣтъ ошъ нихъ ошбою!) или въ самомъ дѣлѣ нѣтъ здѣсь сихъ докучливыхъ, но вмѣстѣ полезныхъ швореній, или онѣ тщательнo содержатся хозяевами. Слышу непрерывный крикъ пѣшуховъ, но лай собакъ ни разу не доходилъ до ушей моихъ! — Слава Богу! наконецъ ведушъ почповыхъ лошадей, бѣдныя животныя въ безпрестанной гоньбѣ, какъ на нихъ держится шкура! Злые люди! ежели будешь другой свѣтъ за гробомъ, то чужъ ли не достанется вамъ заняты мѣсто почповыхъ клячъ въ другомъ мѣрѣ, — осшерегайтесь, вѣчная плеть и гоньба васъ ожидають!

ГЛАВА IV.

БѢЛОГОРОДЪ.

Не спрашивайте, отъ чего я еще въ Бѣлгородѣ. Хотя вели лошадей, да не для насъ. Я закурилъ трубку, вышелъ на улицу и сѣлъ на скамейку, собрался было ругать всѣхъ почтовыхъ содержателей, но къ счастію ихъ, шелъ хоръ молодыхъ, состоявшій изъ четырехъ женщинъ, опрятно одѣтыхъ и довольно разгорячившихся отъ сивухи. Трое пѣли на свой манеръ, по естѣ, лопалп, Малороссійскую пѣсню:

*Та була въ мене жинка ,
 Та була въ мене любка!
 Тай послала вона мене ,
 Та и въ лисѣ по дрова.
 Та дала мени сокири ,
 Та дала мени тулцю ,
 Щобъ я цюмывся ,
 Въ лиси забарився ! и проч.*

а четвертая плясала , взявшись въ боки, съ удовольствіемъ занимался

я симъ зрѣлищемъ , до пѣхъ поръ ,
пока пошерьалъ ихъ изъ виду. Не
въ укоризну скажу симъ молодкамъ,
что мнѣ случалось видѣть веселыхъ
Малороссійскихъ бабъ; но никогда
не видалъ ихъ танцующихъ по ули-
цамъ города и поющихъ , и еще
Рускія пѣсни.

ГЛАВА V.

О б о л ѣ н ь.

Выѣзжая изъ Бѣлгорода , многіе
съ примѣшнымъ добродушіемъ сни-
мали намъ шляпы , какъ будто бы
жалѣли о нашемъ скоромъ отъѣздѣ.
Тутъ пришло мнѣ на мысль , что
если бы сидѣли мы не въ роскош-
номъ дормезѣ , а въ повозкѣ , то
насъ бы никто не замѣтилъ. Кипо ,
что ни говори , много или мало ,
красно или просто , а побрякушки,
пока существуетъ міръ , въ глазахъ

людскихъ всегда будутъ имѣть первое достоинство. Перестаньте, мудрецы! безъ фарсовъ и вы невидимки.

Теперь мы въ *Обоянѣ*. До села *Яковлева*, пренесносного по разстоянію 28 верстъ, я еще бодрствовалъ, но послѣ уснулъ и проснулся предъ валяющимися столбами *Обояня*. Городъ сей, послѣ *Бѣлгорода* хотя не понравился, однако возьмешь перевѣсъ надъ многими Малороссійскими уѣздными городами! Спранно, что хозяева большей части домовъ смошрятъ равнодушно на обвѣщавшее своихъ жилищъ, не говорю уже о казенныхъ спроеніяхъ. Въ иномъ мѣстѣ для поправки, нужна бы только была одна лопатка извеспки, и домикъ переспалъ бы оскорблять нѣжные глаза проезжающаго. Но у насъ не думаютъ о такой бездѣлицѣ. Видишь довольно хорошій домъ, но въ немъ во мно-

гихъ мѣстахъ опала щекатурка, стекла разбиты, а иногда и окно совсѣмъ не имѣеть рамы, индѣ выпало нѣсколько кирпичей, тушь крыша, какъ решето, а пламъ, хотя и безъ дыръ, да вся въ пашнахъ, и не дойдешь, какой краской была она прежде выкрашена !

Отъ потери гвоздя, говоритъ Франклинъ, пропадаетъ подкова, отъ потери подковы поршился нога, а пошомъ и сама лошадь пропадаетъ !

Г Л А В А VI.

Выѣзжая изъ Обояни, примѣтили я много качель и качающихся дѣвушекъ, что заспавляешь думать, что Обоянцы имѣють веселый духъ, а это такое преимущество, за которое богачи отдали бы три части своихъ богатствъ !

ГЛАВА VII.

Медвянка.

Какъ хорошо бышь Докторомъ! Я до сихъ поръ не зналъ, какія еще докторство включаетъ въ себя достоинства. Посредствомъ его можно получать на станціяхъ лошадей, скорѣе, нежели по казенной надобности. Пріѣхавши въ Медвянку, станціонный смотритель спросилъ у меня, не я ли Господинъ Докторъ? Точно такъ, былъ мой отвѣтъ. Позвольте, открытъ мнѣ вамъ, М. Г., продолжалъ смотритель, болѣзнь мою: я страдаю геморроидомъ, вошь и теперь отъ него болить у меня голова. — У тебя вѣрно бывають запоры, говорилъ я съ важностію. Есть пошь грѣхъ, отвѣчалъ смотритель. — Надобно сшавишь шрубку. — Да гдѣ мнѣ ее взять? — Такъ принимай пилюли. — И пилюль нѣтъ. — Ненадобно ѣсть ка-

пусты. — Чѣмъ же мнѣ въ постѣ кормишься? — *Діетой*. — Лошади были запряжены и мы поскакали. Не правда ли, что я масперски сыгралъ роль Доктора Медицины?

ГЛАВА VIII.

Въездъ въ Курскъ.

На послѣдней станціи забѣлъся Курскъ. Утомленный дорогою мечталъ я забыть въ Курскъ всѣ шолчки, претерпѣнные во время оной отъ чистыхъ рышвинъ. Но ни шутъ по было. Ямщикъ за восемь верстъ отъ Курска вздумалъ соблюсти экономію: онъ увѣрилъ насъ, что лучше оставишь большую дорогу и поворошить въ право, чрезъ имѣніе помѣщика П. Мы были, такъ снисходительны, что согласились на предложеніе почтаря, за которое слишкомъ дорого заплаци-

ли. Подъѣзжая къ мельницѣ, dormirez увязъ и если бы не доброта крестьянъ П...., мы бы здѣсь просидѣли до скончанія міра! Потомъ надобно было обонять несносный запахъ опшдохлыхъ собакъ и сальныхъ заводовъ. Наконецъ, кой какъ прибыли мы въ Курскъ и остановились въ лучшемъ трактирѣ на Московской улицѣ. Но и путь мученія не прекратились. Дворъ и комнаты трактира слишкомъ пахли амброзіей. Хозяинъ увѣрилъ насъ, что въ минушу доставить удовольствіе нашему желудку, но сія минуша продолжалась добрыхъ два часа. Кой какъ мы пообедали. На сей разъ желаніе моего спутника было слѣдующее: чтобы обѣдъ нашъ не имѣлъ никакого дѣйствія, какое производитъ ревень въ нашей внутренности!

ГЛАВА IX.

К у р с к ъ .

Мы взяли извозчика, чтобъ осмотрѣть лучшую часть Курска. Онъ повезъ насъ по Московской улицѣ до самыхъ воротъ. Вообще можно сказать о Курскѣ, что онъ для Губернскаго города довольно хорошо оштроенъ; однако проѣзжающій замѣнитъ, что здѣшніе дома, по большой части кажутся недодѣланными, а иные слишкомъ вещи. Потомъ поѣхали мы по Херсонской улицѣ, сначала предстала намъ алея веревокъ и конскихъ просыхъ украшеній, наконецъ, нѣсколько домовъ дворянскихъ. О сей улицѣ можно почь въ почь сказать тоже, что и о Московской.

ГЛАВА X.

К у р с к ъ.

Городъ сей съ перваго взгляду можешь показаться, народъ, кажется, здѣсь имѣешь большую промышленность; все нужное можно легко отыскать по вывѣскамъ, находящимся на снѣгахъ. Поршныя и сапожники между жищелями болѣе всего примѣшны, на ворошахъ ихъ домовъ, или сверхъ оконъ бросающіяся таблицы раскрашенныя или фраками или сапогами.

ГЛАВА XI.

К у р с к ъ.

Вотъ диковинка, доспойная замѣчанія: она раждаетъ ушѣшищельную мысль, которая щакъ далека отъ городовъ. Противъ шпрактира, въ которомъ мы спояли, находимъ

ся привилегированная аптека; мы пробыли въ Курскѣ поздня, и я не примѣшилъ, (хотя употреблялъ все вниманіе) чшобы кто нибудь имѣлъ въ ней нужду! Не знаю, почему книжная лавка была заперта; не смѣю думать, чшобъ жители Курска, или не имѣли надобности въ врачевности просвѣщенія, или не любили чшенія. Пріятно заключаешь, что Куряне могутъ обойтиса безъ аптекъ, но науки, какъ говоришь Ломоносовъ, нигдѣ не лишні *); онѣ каждому сослоянію, и всѣмъ

-
- *) Науки юношей питають,
 Отраду старымъ подають
 Въ счастливой жизни украшаютъ,
 Въ несчастной случай берегутъ;
 Въ домашнихъ прудностяхъ утѣха
 И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
 Науки пользуютъ вездѣ,
 Среди народовъ и въ пустыняхъ,
 Въ градскомъ шуму и на единѣ,
 Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

возрастамъ доставляють удовольствіе и пользу:

ГЛАВА XII.

К у р с к ъ .

Невсегда надобно довѣрять путешественникамъ: иногда мѣлкое какое нибудь обстоятельство перемѣняетъ видъ вещей. Если бы не плошина П....., въ кошорой мы увязли, и гдѣ я ушибъ ногу, если бы не запахъ собакъ и сальныхъ заводовъ, кошорый, мы, въѣзжая обоняли, если бы шракширь немного былъ чище и изобилнѣе, можешь быть бѣдный Курскъ моимъ чипапелямъ былъ бы описанъ мною привлекательнѣе и заманчивѣе, но что дѣлать? Такова участь смертныхъ: бездѣлица можешь ихъ пошревожить, и та же бездѣлица можешь принести имъ удовольствіе и радость!

ГЛАВА XIII.

К у р с к ѣ.

Я было забылъ упомянуть объ одномъ обыкновеніи проѣзжихъ, перенятомъ отъ иностранныхъ пилигримовъ, а именно : ввелось у насъ недавно марасть карандашемъ стѣны и окна пракшировъ. Въ Курскомъ пракширъ стѣны и окна точно были замараны. Нѣкоторые стихи взяты изъ Державина, но совсѣмъ некстати. Были смѣльчаки, которые и сами дерзнули постихотворствовать на засаленныхъ стѣнахъ, и стихотворство ихъ достойно мѣста, ими избраннаго. Кроме стиховъ, есть проза, на Русскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, состоящая по большей части изъ общихъ мѣстъ, нисколько не приличныхъ сему мѣсту.

ГЛАВА XIV.

Орель.

Орель не такъ далеко видѣнь, какъ Курскъ; воображеніе не имѣеть времени обольстить путешественника и черезъ это Орель много, много выигрываетъ. Насъ привезли въ такъ называемый Италіанской пракширь: объ немъ нельзя сказать ничего дурнаго. Мы вошли въ чистую комнату, украшенную картинами, взятыми изъ Французской Исторіи о Генрихѣ IV. и его супругѣ. Эстампы суть копіи съ Кореджія. Пообѣдавши или вѣрнѣе сказавъ поужинавши (ибо въ шесть часовъ многіе уже ужинають), пошли мы въ женской монастырь къ вечерни. Монастырь, въ серединѣ раскрашенъ; время, хотя не изгладило красокъ, однако изображеній почти невидно. Въ монастырь много молодыхъ монахинь; я не могъ смо-

прѣтъ на нихъ равнодушно. Никакъ не принужу себя мыслишь, чтобъ человекъ во цвѣтъ лѣтъ могъ опказаться отъ человѣчества! Не хочу распространяться о томъ, о чемъ много было писано. Кажется, свѣтъ уже согласенъ, что не для юности, а для старости, и то глубокой, прилично мѣсто сіе.

ГЛАВА XV.

О Р Е Л Ь.

Изъ оконъ горницы нашего практира видѣнь Гимназическій домъ, въ которомъ также и Уздное училище

. Примѣтно, что зданіе сіе сначала было очень красиво, въ немъ соблюдены правила Архитектуры. И теперь, если бы дать ему новую крышу, ошекатуришь, сдѣлать рамы, вставить стекла, пе-

реправитъ крыльцо, и теперь бы сіе зданіе могло украшать городъ *) По другую сторону Гимназическаго дома находилъся Магистратъ: и онъ требуетъ поправки и не очень малой. Не знаю почему, тысячи голубей избрали жилищемъ Магистратъ; они усваютъ вечеромъ весь куполь. Что ласточки вьютъ поже здѣсь гнѣзда, этому я не удивляюсь; ибо онѣ, начиная отъ Оболяна до самаго Ора, а можетъ быть и до Тулы, въ каждомъ почти домѣ подъ однимъ лепятъ себѣ гнѣзда безпрестанно.

ГЛАВА XVI.

Орелъ.

Полутру пошелъ я прогуляться или лучше сказать, охотиться

*) Проѣзжая въ другой разъ, я нашелъ Гимназію поправленною.

Театръ Графа Каменскаго. Я обошелъ кварталъ Его Сіяшества: наспроено много; хотя не великолѣпно, но за то нѣкоторые дома пріятны. Театръ еще не конченъ, но въ немъ бывають представленія. Жаль, что не имѣю понятія объ игрѣ актеровъ: въ день моего пребыванія въ Орлѣ, спектакля не было. За городомъ прошивъ людскихъ Графа, находится больница, спроеіе, хотя небольшое, но чистое и уютное; при немъ, есть небольшой садъ, состоящій изъ липовыхъ алей; для выздоравливающихъ полезно и нескучно въ немъ прохаживаться. Нечаянно потомъ попалъ я на Дворянскую улицу, это было около 12 часовъ: во многихъ госпитальныхъ споеіахъ завтраки, которые очень заманивали покорнѣйшаго своего слугуш е. меня многогрѣшнаго, но проѣзжій на одинъ часъ, кромѣ трактира не имѣешь куда входа.

ГЛАВА XVII.

РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ ОРЛОМЪ И КУРСКОМЪ
И ПРЕВОСХОДСТВО ПЕРВАГО НАДЪ ПО-
СЛѢДНИМЪ.

Хотя Орель, не такъ регуляренъ, какъ Курскъ, но произжающему болѣе понравился. Въѣхавши въ Курскъ, тотчасъ бросающа въ глаза лучшіе дома; чуть только начинаешь быть ими доволенъ, какъ вдругъ сосѣдніе, вѣшніе и безобразные дома или домики оскорбляютъ зрѣніе. Въ Орлѣ же прошивное можешь быть дѣйствіе: идешь нѣсколько минушь, не видя никакого достопримѣчательнаго строенія, и только что мысленно хочешь повернуться назадъ, какъ вдругъ понадаешься два, три зданія и болѣе, которыя заманиваютъ далѣе. Въ Орлѣ есть хорошій Италіанскій прачиръ, а въ Курскѣ слишкомъ нехорошъ. Въѣзжая въ Орель, дормезъ

нашъ нигдѣ не увязъ, а при въѣздѣ въ Курскъ сіе случилось; въѣзжая въ Орель, я не зашибъ ноги, а шамъ больно зашибъ опую. Я думаю, что довольно и эпихъ важныхъ причинъ, чинобъ увѣришь чипашелей, что Орель лучше Курска; но чинобъ не совсѣмъ таки нападашь на Курскъ, скажу безпристрастно, чино и онъ имѣеть довольно достоинствъ и будешь навсегда не изъ послѣднихъ городовъ Россійскихъ.

ГЛАВА XVIII.

Выѣздъ изъ Орла.

Ай да Италіанскій практиръ! Ты хорошъ, но также любишь и хорошія деньги! Ежели чипашели не поскучаютъ, я выпишу скромный щетецъ *) поданный намъ раз.

*) Соблюдая всѣ подробности и даже правописаніе.

одѣшымъ офиціантомъ Италіянца—
хозяина. Сей щепъ можетъ даже
быть полезенъ шѣмъ изъ чисташе-
лей, кошорымъ, какимъ нибудь слу-
чаемъ, удастся пробыть нѣсколько
часовъ въ Италіянскомъ шракширѣ.
А именно, вошъ какая польза: они
могушъ, вышвердя нижепрописанной
щепъ, впередъ знашъ, въ состояніи
ли они замѣнишъ кошелькомъ сво-
имъ угощеніе щедраго Италіянца.

К о п і я с ѣ щ е т а ,

поданнаго намъ въ Орловскомъ шракширѣ
разряженнымъ офиціантомъ.

Щ о т ъ Г. NN.

омъ 1-го Іюля 1816 года.

На 2 персонъ кушеній 5 р.
1 бутылка (1) Шесто Лавитъ . 5 —

У ж е н ъ.

На 2 персонъ 5 —

(1) То есть полбутылки.

опъ 2-го

1 порцій кофію	2 — 50 к.
1 стаканъ пуншу	1 — 50 —
На 2 персонъ кушеній	5 —
1 бутылка (1) Шесто Лафитъ	5 —
1 цыпленокъ (2)	1 —
3 бутылки пива	75 —
За квартеръ	4 —
И того 34 р. 75 к.	

Г Л А В А XIX.

Случайность за вратами Орла.

За воротами Орла остановили насъ одна прекрасная молодка и изрядная дѣвушка. Неудбно ли, баринъ, ягодъ? — Очень хорошо, что онъ стоятъ? — Да пожалуй, баринъ, 20 копѣекъ. — Это дорого. — Право, баринъ, нѣтъ, я цѣлый день за ними прохо-

(1) И здѣсь тоже разумѣть надобно полбутылки.

(2) Съѣвши половину моего цыпленка, я еще попросилъ одного; опъ того онъ особенно и попался въ щель.

диза. — Пока человекъ опорожнялъ кубышку, я вслушалъ съ молодою въ разговоръ. Давно ли ты за мужемъ? Давно, баринь, 6 лѣтъ. — Любишь ли ты мужа? — Люблю, да его нѣтъ дома. — Гдѣжь онъ? — Плюсничаешь въ Курскъ. — Лучше ли быть въ дѣвкахъ или за мужемъ? — Не знаю, баринь, я рано вышла, такъ и не знаю, хорошо ли въ дѣвкахъ. — Сколько тебѣ лѣтъ? — Да будешь, баринь, 20 — А ты, дѣвушка, скоро ли пойдешь за мужъ? — Эту зиму выйду, ошвѣчала за нее молодка; а дѣвушка усмѣхалась. Какъ тебя зовутъ, молодка? — Я не знаю, ошвѣчала она, усмѣхаясь, да на что тебѣ знать баринь? — Ты хорошенькая. — Шутишь, баринь. — Какъ же тебя зовутъ, голубка? — Да право я забыла. (Въ это время слуга отдавалъ ей кубышку.) — Вѣрно Устинья... Тутъ хотѣлъ я сказать еще нѣсколько женскихъ именъ, какъ вдругъ моя

молодка засмѣялась: ахъ баринъ! ты отгадалъ! — Нѣтъ, слушай. — Ей Богу! отгадалъ: я *Успинья*, а дѣвку зовушь *Татьяной*. — Тутъ пожелади онѣ намъ доброй дороги и мы по-скакали. Почти до Мценска не выходила она у меня изъ памяти. О женщины — красавицы! Отъ чего вы на насъ дѣлали такое впечатлѣнiе, что мы самыя малосны объ васъ такъ долго сохраняемъ. Прощай, Орель, прощай и ты, *Успинья*!

ГЛАВА XX.

Мценскъ.

Во второмъ часу ночи были мы во Мценскѣ, разбудили пракширка, кой что перекусили, уснули и на другой день, чуть свѣтъ, по-скакали. Чшо сказать о Мценскѣ? Въ немъ прекрасный пракширь, ежели не лучше Орловскаго, шакъ

по крайней мѣрѣ, не уступить ему. Слышу, читашели, критише : экъ онъ какой любилель шракшировъ ! Какъ будто , кромѣ шракшировъ нѣ о-чемъ больше говорить, экой служилель Бахуса ! Прошу извиненія , читашели , шракширы такая рѣдкость въ Россіи, что очень не бесполезно говорить объ нихъ. Скажу болѣе: Исторія шракшировъ можешь бышь со временемъ свидѣльствомъ степени нашего просвѣщенія въ частной жизни. Впрочемъ, проѣзжая чрезъ Мценскъ замѣнилъ я , что онъ и великъ и имѣеть кой-гдѣ великіе, хотя не красивые дома, по большой части желтаго цвѣта или кирпичнаго, т. е. многіе дома снаружи, не знаю почему, неошечашурены.

ГЛАВА ХХІ.

СЕРГІЕВСКЪ.

Сергіевскъ, и многія близьлежащія села принадлежатъ Князю Гатгарину. Въ Сергіевскѣ находятся: каменная церковь и двухъ-этажный господскій домъ. Церковь и домъ выстроены на горѣ, откуда изрядный видъ; и та и другой окрашены желтой краскою. Кажется, можно утвердительно сказать, что отъ Бѣгорода и до Тулы, не знаю еще какъ дальше, жители пристрастно любятъ желтой цвѣтъ. Въ каждомъ селѣ казенномъ и господскомъ или церковь или домъ непременно желты.

Пока намъ готовили кой-что пообѣдать, мы пошли осмотрѣть домъ. О домѣ ничего нельзя сказать достопримѣчательнаго: онъ очень обыкновененъ; но садъ, хотя въ запущеніи, при всемъ томъ довольно

хорошъ; въ немъ множеству яблокъ;
 деревья въ самой порѣ. Сей садъ и
 еще другой, котораго однако мы
 не видали, даешь болѣе 2-хъ тысячъ
 доходу, только не ежегодно. Ихъ за-
 купаетъ во время цѣны одинъ Мо-
 сковскій купецъ. Парники очень бѣ-
 дны, однако для салама мы получи-
 ли шесть огурчиковъ. Село Сергі-
 евскъ, не садами, не домомъ и не
 видами обратило на себя вниманіе
 мое, а однимъ чудеснымъ и слы-
 ханнымъ феноменомъ! Цѣловальникъ
 здѣшной винной продажи размѣнялъ
 мнѣ 25 рублевую бумажку на снѣгъ,
 не взявъ за это ни полушки! Не
 правда ли, что это можетъ по-
 честишься осмысленнымъ чудомъ свѣта!

ГЛАВА XXII.

Тула.

Теперь мы въ Тулѣ, въ которой, благодаря испорченному дормезу, пробыли сутки. Я видѣлъ прекрасный ружейный заводъ. Духовая машина чудесна! Надобно глаза, а перо — никакого не можешь описать оной. Строеніе, въ которомъ она находится, тоже чрезвычайно, огромно, выстроено прочно и красиво. Пока ничего не знаешь и смотришь на сіе зданіе, можно думать и очень извинительно, что оно есть жилище какого нибудь Государственнаго Вельможи, а не машины, сверлящей въ одинъ разъ сорокъ ружейныхъ стволовъ. Тамъ, гдѣ точатъ штыки и сабли, можно забыть, что находишься въ заводѣ, а не въ преисподней — такой тамъ стукъ и визгъ! Не нужно мучить воображеніе, представляя себѣ Вул-

канову кузницу. Зайди въ ту часъ завода, гдѣ дѣйствуютъ молотки и ты о ней будешь имѣть ясное понятіе! Искусственная рѣка, копорая приводитъ въ дѣйствіе всѣ почти работы на этомъ заводѣ, кромѣ сего, привлекаетъ еще глаза проезжаго своимъ видомъ. Берегъ, при которомъ стоишь, шакъ скажешь, дворецъ Ея Машиннаго Величества, выложенъ камнемъ и украшенъ изрядною рѣшеткою; если бы обложишь и другой берегъ, то въ Тулѣ былъ бы въ миньяшюрѣ, какъ говорятъ самовидцы, одинъ изъ каналовъ Петербургскихъ!

ГЛАВА XXIII.

Фокусникъ.

Мы еще были въ почилънѣ. Подходишь къ намъ одинъ изъ работниковъ, и съ просящею миною пред-

лагаетъ моему товарищу посмотреѣть, какъ онъ будетъ *кушать огонекъ*. *) Мы согласились на его предложеніе и пошли за нимъ. Одинъ работникъ приложилъ къ точильному камню сѣмь, а Фокусникъ, близко подѣвъ къ нему, растворилъ сѣмь, сѣмь *кушать* выскакивающія искры, которые не только въ рошъ, но въ глаза и въ волосы попадали. Сіе начиналъ онъ шри раза сряду безъ всякой боли и поврежденія самаго себя. Мы разспрашивали, нѣтъ ли еще кого, который бы любилъ лакомиться такого роду огнемъ, но никто не отыскался: все окружающіе насъ подтвердили, что только онъ одинъ мастеръ есть огонь. Мы дали ему двадцашикопѣшникъ и спрашивали, какимъ образомъ онъ дошелъ до этой штуки,

*) Это собственное его выраженіе.

но онъ не ошкрылся, а только улыбаясь говорилъ, будто бы мало по малу къ сему привыкъ. — Не одни Италіянцы, Французы, Нѣмцы и Испанцы, имѣють право на комедіальное искусство, но нѣсколько этой чести должны оставитьъ и Рускому Тульскому рабочнику!

ГЛАВА XXIV.

Н и щ і е.

Нищіе нигдѣ непріятны, а въ Тулѣ могутъ они вывести каждаго изъ терпѣнія. Такого множества всякаго возраста и пакихъ докучливыхъ я въ жизни моей не видывалъ. Если прохаживаетесь и хотите быть покойны, не давайте никому изъ нихъ милостины; давши одному, вы сбережете себѣ болшую свисту изъ нищихъ, которая васъ затолкаетъ и оглушитъ сво-

ими грубыми прозьбами. Нигдѣ зависѣ такъ не владычествуетъ, какъ между нищими: здѣсь она имѣетъ престолъ свой. Если просятъ васъ нѣсколько несносныхъ сихъ людей, попробуйте дать одному изъ нихъ, вы увидите на лицахъ другихъ всю гнусность мерзкаго сего порока. Они заводятъ съ нимъ споры и самыя мошенническія прищипки, чѣмъ какимъ нибудь образомъ вырвать у соповарица своего шотъ малый даръ, кошорый на сей разъ судьба ему опредѣлила. Въ нашемъ Государствѣ, не мѣшало бы учинить большую переборку симъ шруппамъ, поѣдающимъ труды пчелъ. Легкой способъ добывать хлѣбъ рождаешь шьму охошниковъ и заставляешь лѣнивыхъ ухищряться, дабы изъ здороваго негодяя, показаться въ глазахъ добродушнаго, немощнаго. При томъ же и истинно несчастные, не должны бы шашаться

подъ окнами. Одна больная овца заражаетъ все стадо.

ГЛАВА XXV.

Случай невѣжамъ подшутить.

Ненавистники просвѣщенія или просто скажешь невѣжды, если бы въ сословіи были когда нибудь скажешь остроумно, могли бы подшутить на щепъ Тульской Гимназіи: подлѣ нее находишься острогъ а за острогомъ кладбище!

ГЛАВА XXVI.

Т у л а.

Вотъ я уже сушки, какъ въ Тулѣ и заплашилъ дорогого извозчику, кошорый возилъ меня по городу и рассказывалъ о строеніяхъ, а я еще ничего не сказалъ объ пяхъ. Боль-

шая Кіевская улица обстроена довольно хорошо дворянскими и купеческими домами. Она оканчивается Голицынским Соборомъ, обведеннымъ большою кирпичною стѣною или крѣпостію. Ходя по бывшей крѣпости мысли какъ молнія, пробѣгали въ головѣ моей. Теперь здѣсь такъ тихо и покойно, говорилъ я самъ себѣ, а нѣсколько вѣковъ назадъ, можетъ быть не одна тысяча положила здѣсь головы свои. Но оставимъ печальныя воспоминанія; скажемъ вообще о Тулѣ: сія столица желѣзныхъ издѣлій, всегда будешь занимать одно изъ первыхъ мѣстъ между Россійскими городами. Будше довольны симъ описаніемъ о Тулѣ; если бы чернила были лучше и если бы Филиппа на сей разъ удачѣе починилъ перо, я бы вмѣсто строка, соснавилъ многія страницы о Тулѣ. Но все къ лучшему, говоритъ мудрейшій Панглосъ и

это справедливо. Благодаря худымъ черниламъ и перу, читатели принудятъ себя прочесть краткія строки сіи, а страницы можетъ быть они бы оставили въ покоѣ!

Г Л А В А XXVII.

В о л о т и.

Волоти, первая станція оупъ Тулы, для чувствительнаго путешественника можетъ быть очень замѣчательна, по грубому станціонному смотришелю, а болѣе по милой женѣ его А. Г.! Объ ней Эминъ по справедливости могъ бы сказать, что у ней, носъ соколиный, взоръ орлиный, грудь лебединая, походка лавлиная! Ахъ, читатели, ежели удастся вамъ увидѣть ее, клянусь вамъ, что не будете холодны, вы вѣрно скажете, что я не солгалъ, что Д... точно преле-

спна. и — какъ бы вы ни спѣшили, вѣрно останетесь въ Вологдѣ, выпить чашку чаю, поднесенную изъ нѣжныхъ рукъ ея!

ГЛАВА XXVIII.

В о ш а н ы.

Вошаны, слѣдующая станція позабавишь васъ, опчаяннымъ ямщикомъ, *Кириломъ Михайловичемъ Моргуновымъ*; онъ шакъ былъ пьянъ и вмѣстѣ любезенъ, что задержалъ насъ своими шутками болѣе 10 минутъ. Видѣвъ его, разумѣется въ веселомъ видѣ, и не смѣясь, можете только Англичанинъ, у котораго *слингъ* въ гостяхъ!

ГЛАВА XXIX.

Десять верстъ отъ Вошанъ.

Провѣхавши 10 верстъ отъ Вошанъ, встрѣчилась намъ труппа любезнѣйшихъ крестьяночекъ: онѣ шли съ граблями; одна молодка била руками и мастерски плясала, а прочія припѣвали какую то пѣсню: *пугеткики люто, люто, пугеткики, люто, люто, ай люли, ай люли!* Дорого бы я заплащилъ, шо есть даль бы серебряный полшинникъ, чшобы прослушать всю эту пѣсню!

ГЛАВА XXX.

Серпуховъ.

Что сказать о Серпуховѣ? Онъ имѣетъ довольно занимательный видъ и издали кажется раздѣленнымъ лѣсками на три части.

ГЛАВА XXXI.

Подольскъ.

Въ сей городокъ, пріѣхали мы въ 10 часовъ ночи и проспавши до чешвертаго часу, поскакали полусонные въ Москву.

ГЛАВА XXXII.

Въѣздъ въ Москву.

Съ какимъ неописаннымъ и неизъяснимымъ чувствомъ подъѣзжалъ я къ Москвѣ! Быстро 1812 годъ пробѣгалъ въ мысляхъ моихъ. Какое странное сцѣпленіе происшедшій! Ошибеись, ежели подумаешь, что я дачну вамъ повѣрять всѣ реляціи о бившихъ народовъ, въ наше время случившихся: онѣ собраны уже безъ меня и названы *Исторією*! Вошъ мы уже въ Тверской. Нельзя не дивиться и не поражаться уси-

ліями и дѣятельностію жителей
 Москвы! Кто въ первый разъ въ
 первопрестольномъ семъ градѣ Рос-
 сіи, (какъ я) тошъ едва примѣчаетъ
 пожарныя развалины — подвигъ,
 достойный просвѣщенныхъ людоу-
 довъ!! Не пугайтесь, сударыни, пра-
 во, больше ничего не скажу о ва-
 шихъ, милыхъ, легкоподпрыгиваю-
 щихъ фаворитахъ. Мы оспанови-
 лись въ Петербургскомъ прахши-
 рѣ, парикмахерѣ, во всей формѣ
 Москвичъ, увѣряешь или справедли-
 вѣе сказать, увѣрилъ уже меня, что
 я худо остриженъ, не по *Англійски*;
 проворная его рука, вооруженная
 ножницами, бѣгаетъ уже по головѣ
 моей и кончилось тѣмъ, что я безъ
 пяши рублей и — безъ волосъ!

ГЛАВА XXXIII.

МОСКВА.

Быть въ Москвѣ, и не приложиться къ Святымъ Мощамъ, и не обойти гробовъ Князей, Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, и не вскарабкайся на Ивана Великаго и не видѣшь Царя-колокола и Царя-пушки, все равно, что быть въ Римѣ и не видѣшь Папы! Вотъ какъ Московскіе жителя думаютъ о любимомъ городѣ Рускаго Царства. Къ сему еще прибавить бы можно и пушки, отбитыя у двадесяти народовъ, въ достопамятный годъ 19 вѣка! *Что, городъ, то норовъ!* Всѣ почти пословицы я чшу за аксіомы и стараюсь всегда слѣдовать ихъ смыслу, а потому окончивъ мою фризурю, на дрожкахъ поскакалъ въ Кремль. У Спаскихъ воротъ, часовой велѣлъ мнѣ скинуть шляпу и я исполнилъ его приказъ, ибо къ

счастію вспомнилъ древній обычай *) а иначе быль бы худа! Рускіе солдашы шупить не любяшь; они выполняяють въ точности приказанія Начальника и моей новенькой шляпъ быль бы сбишой, и тогда какой бы сныдь для моего осмикласнаго Докшорства!

ГЛАВА XXXIV.

КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО.

Узнавъ, что я шри шага отъ шакъ называемаго *Краснаго крыльца*, я растворилъ рошъ и въ шакомъ живописномъ положеніи простоялъ конечно не менѣ десяти минутъ. Тупъ фантазія моя вспомнила преж-

*) На врапахъ Спаскихъ находится явленный образъ Спасителя нашего и съ самыхъ древнихъ временъ, никто, не смѣешь, ни пройши, ни проѣхашъ, не скинувъ шляпы.

ніе уроки, споль недавно оставлен-
ные мною, полетѣла на школярскую
лавку и начала рысься въ Руской
Исторіи, отыскивая тѣ драгоцѣн-
ныя мѣста для каждаго Россіянина,
гдѣ упоминается о выходѣ иногда
на Красное крыльцо Рускихъ Царей
— Опцовъ, къ дѣшамъ своимъ —
Рускому народу! Мнѣ казалось,
что я слышу возгласъ: *да здрав-*
ствуетъ, нашъ православный Царь,
Надежа-Государь, Бапюшка! Я въ
совершенномъ былъ забвеніи самаго
себя и можетъ быть, былъ близокъ
отъ того, чтобы сдѣлать что либо
смѣшное и даже глупое въ глазахъ
проходящихъ, если бы два рабочихъ
солдата, сходя съ Краснаго крыльца
съ носилками, наполненными кир-
пичными обломками, не вывели ме-
ня изъ сего равнодушнаго состо-
янія, въ коемъ находилась мечтаю-
щая душа моя! Я бы желалъ раз-
сказать здѣсь тогдашнія фантазіи

мои для темы хорошему Живописцу и ошивчаю, что вышла бы оригинальная и занимательная картина, но какъ не всѣ читатели Живописцы, и дабы ктонибудь изъ нихъ не сказалъ мнѣ любимой поговорки одного моего любезнаго хотя и сѣдаго брата: *всякая ворона имѣетъ свои фантазіи!* то лучше окончу главу сію по просьбу, безъ всякихъ фантазій! —

ГЛАВА XXXV.

Церковь Василия Блаженнаго.

Церковь Василия Блаженнаго своимъ ошличнымъ гошизмомъ ошановишь каждого, и ей невольно принесешь дань удивленія. Ее можно почесать *шедевромъ* вкуса, того времени, и зодчій Василия, надобно опдашь всю справедливосшь, имѣль тигантское воображеніе и изобрѣ-

шеніе. Неспирота, въ которой со-
хранено между прочимъ, какъ гово-
рятъ Эстетики, снрогое *единство*,
поражаешь своимъ тѣмочисленнымъ
разнообразіемъ. Церковь сія соору-
жена по приказу Ивана Васильевича
Грознаго. *) По окончаніи оной,
хранился объ ней всѣмъ извѣстное
преданіе, довольно забавное, совер-
шенно оригинальное, но по моему
мнѣнію, едва ли справедливое. Вотъ
оно: Царь приказалъ Архипекшору
не помню имени, (я бы назвалъ его
Аристошелемъ, но боюсь, чтобы
Рускіе Аншикваріи на меня не на-
пали и не назвали меня нерѣжею въ
Руской Исторіи: ошъ сихъ людей

*) 1553 года. Покровскій въ Москвѣ о-
громный Соборъ, или церковь Василія Бла-
женнаго построень Іоанномъ Васильеви-
чемъ въ воспоминаніе взятія Казани на
другой день Покрова Пресвятыя Богоро-
дицы. Смолр. I часть, стран. 131 мѣ-
сяць Январь, Памятника Событій въ цер-
кви и ошечествѣ.

все станется! какъ будто знаніе именъ собственныхъ составляешь знаніе Испоріи!) Но оставимъ это и кончимъ преданіе: Царь приказалъ выстроишь церковь Архитектору такую, лучше которой онъ бы выстроишь не былъ уже въ состояніи. Архитекторъ обѣщалъ, и кончивъ шрудъ свой, явившись къ Ивану Грозному, былъ неоспороженъ и на вопросъ Царя: не можешь ли онъ еще лучшей выстроишь? отвѣчалъ: могу, и — былъ казненъ, яко неисполнишель воли своего Государя!

Г Л А В А XXXVI.

Т е т у ш к а .

Бродя долгое время по Кремлю, вспомнилъ я, что глазами сынь не будешь, отправился въ домъ къ до-
стопочитаемой мною пещушкѣ обѣ-
дашь, и шамъ, между ласками и

Славянскимъ гостепріимствомъ пріятной, умной, премного мною почитаемой и никогда мною незабвенной хозяйки, забылъ всѣхъ воспомыніи Москвитинъ! Только никогда не забуду нѣсколькихъ дней, проведенныхъ мною два раза уже въ вышеупомянутомъ, Патриархальномъ домѣ, гдѣ живушь въ нынѣшнія времена, такъ, какъ жили во времена златаго вѣка!

Не всякой чисташель столько счастливъ, какъ я, не всякой можешь похвалиться такою шепушкою; а по сему пусть не прогнѣвается, если ему широкіе сіи не по нраву. Онъ можешь ихъ не чисташь, можешь выдрашь главу сію, можешь даже ругашь меня... Но я все таки, не смотря на сіе, стану продолжашь мои опкровенности. Что дѣлать? эшо моя слабость, эшо, такъ, какъ я люблю! Хотя и правда что:

Кто сильно чувствуетъ, тотъ не тѣ-
ряешь словъ;
однако и это не ложь, что когда
и сердце начнетъ говорить вмѣстѣ
со всѣми обязательными чувства-
ми, то наговоришься вдоволь. Ему
пріятно раскрыть сокровеннѣйшіе
свои изгибы. Опъ чего же иногда
не выполнишь желанія сердца? И не
ужели непременно всегда должно хо-
дить по выскобленной пропѣ хо-
лоднаго разсудка и не лзя поворо-
тить, хотя на минушу, на цвѣ-
точную дорожку сердца, невинно
приисъняемаго — бѣдное сердце!

Г Л А В А XXXVII.

Т Е А Т Р Ъ.

Въ шесть часовъ, поѣхалъ я въ
Театръ. Въ афишѣ былъ объявленъ
Дмитрій Донской, превосходное
твореніе Озерова, составляющее

славу Руской Словесности! и Diver-
tissement: гулянье на Воробьевыхъ
горахъ. Я хотѣлъ видѣть и то и
другое, но не шуть-то былъ. За
болѣзнію Мочалова, вмѣсто Дми-
трія провозгласили оперу: *Недокон-*
танная картина, какъ будто нароч-
но для контраста, дабы путеше-
ственниковъ, въ недоконченной кар-
тинѣ, увидѣть еще неначатое ис-
кусство Акшеровъ!

Г Л А В А XXXVIII.

СУХАРЕВА БАШНЯ.

Не стыдно признаться въ сво-
емъ невѣдѣніи. Я не изъ числа тѣхъ
кошорымъ не нравится пословица:
вѣкъ живи, вѣкъ учись. Не знаю
самъ, почему я такъ долго считалъ
что башня *Сухарева* построена Ца-
ремъ Борисомъ, въ несчастное вре-
мя глада, подобно Ивану Великому

и другимъ строеніямъ во время его сооруженнымъ, дабы занять народъ, со всѣхъ сторонъ въ Москву стекающійся. Я думаю, сей моею ошибкою было виною *словопроизводство*. Года три назадъ, я любилъ въ подражаніе Тредьяковскому, въ словопроизводствѣ находить причину, отъ чего страна или какой нибудь городъ или народъ названы такимъ образомъ, а не иначе. И вотъ какъ я умствовалъ о Сухаревой башнѣ: извѣстно всѣмъ, что во время Годунова былъ въ Россіи голодъ, все стекалось въ Москву и просило хлѣба, и что въ это время, Царь Борисъ, дабы отвлечь народъ отъ праздности, а слѣдовательно и отъ буйства, велѣлъ строить въ Москвѣ разныя зданія, а въ прочихъ мѣстахъ города. Слово *Сухарева*, думалъ я, происходитъ отъ существительнаго имени *сухарь* и глагола *резать*, и мнѣ казалось очень

правдоподобно, что Годуновъ пелъ башню сію названъ *Сухаревой*, на память грядущимъ временамъ, что въ его царствованіе былъ голодъ и народъ съ ревомъ или воплемъ просилъ сухарей! Казалось бы: что можетъ быть справедливѣе сего? А на повѣрку выходишь, что не Царь Борисъ, а Пётръ Великій выстроилъ сію башню, въ честь Полковника Сухарева, за многія его услуги отечеству!

Я знаю нѣкоторыхъ охотниковъ и теперь, которые пошьютъ и просиживаютъ дни и ночи надъ словопроизводствомъ, которые, нѣтъ сомнѣнія, такъ точно, какъ и я, ошибаются. — Переспанье губитъ ваше здоровье трудолюбивые мужи, обратите, на чтонибудь другое знанія ваши. Какая отъ этого польза, отъ славы ли, или отъ слова или отъ Нѣмецкаго склава имѣешь имя свое народъ

Славянскій? Чѣмъ я приобретаю, ежели буду знать, что народъ Сарманы, названъ, такъ потому, что матери ихъ (баснословныя Амазонки) жили за рѣкою Ра! чѣмъ теперь Волга? (за-Ра-машъ). Кромѣ смѣха ничего болѣе!

ГЛАВА XXXIX.

СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМЪ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

Рускіе Вельможи, во всѣ времена отличались прямымъ благородствомъ, всегда были и пребудутъ утѣшеніемъ неимущихъ. Великодушіе есть ихъ удѣлъ, а человеколюбіе ихъ достояніе. Они умѣютъ пользоваться тѣми благами, кои доставили имъ порода и заслуги ихъ предковъ. Память многихъ изъ нихъ сохранился доподѣ, доколѣ Царство Руское процвѣпашъ бу-

дешъ на земли. Имена Шереметевыхъ, Голицыныхъ, Долгорукихъ, Пожарскихъ навсегда пребудутъ украшеніемъ Россійской Исторіи! Варваръ Корсиканскій сжигая все со злобою, сохранилъ сшраннопріимные дома Шереметева и Голицына! Многіе говорятъ, что онъ пощадилъ ихъ для своихъ выгодъ, но неудачное подорвагіе Кремля совершенно сему противорѣчитъ. Онъ не наложилъ на нихъ руки по той причинѣ, по какой иногда лютые злодѣи смирляются предъ добродѣтелью! Проклятіе первымъ и благословеніе послѣдней!

ГЛАВА LX.

КРАСНЫЯ ВОРОТА.

Мы пробыли въ Москвѣ три дни, и чрезъ Красныя ворота выѣхали на Тверскую заставу. Московскіе

жили на вѣчную память въѣзда
въ ихъ городъ Великія Екатерины
соорудили Красныя ворота. Въ по-
дражаніе имъ признашельные и бла-
годарные обитатели С. Петербурга
поставили въ честь Россійской
Гвардіи великолѣпныя врата на Пе-
тергофской дорогѣ съ надписью:

Побѣдителямъ (1)

При Кульмѣ, Лейпцигѣ, Феръ-шам-
пенуазѣ, Парижѣ.

Побѣдоносной Россійской Импера-
торской Гвардіи, (2)

Жители Синолицы града Св. Петра
ошъ имени признашельнаго Опече-
ства

въ 30 день Іюля 1814 года.

(1) Со стороны Петербурга.

(2) Съ Петергофской.

VICTORIBUS

Ad Culmiam, Lipsiam, Faram-Cam-
pania, Parisio.

Rossiar. IMPERATORIBUS Victricib.

Legionibus. Praetor. Cives Petrop.

Nomine Gratae Patriae

Die XXX Julii Anno MDCCC.XIV.

Подобные памятники прогають чувствительное сердце и погружаютъ въ какую-то особенную, неизреченную, неописанную думу! Они, кажется, нѣмы, а между тѣмъ, сильно говорятъ проходящему: остановись, разбери самага себя, стараешься ли ты быть полезнымъ своему отечеству и достоинъ ли пройти тамъ, гдѣ проходили истинные сыны Россіи?

Примѣчаніе. Составя девять главъ о Москвѣ, я ничего не сказалъ объ этой блокаменной, златовер-

хой старушкѣ. Чшобъ имѣть объ
этомъ лабиринтѣ какое либо поня-
тіе, надобно прожить не три дни,
а три года и послѣ того имѣть
большой досташокъ, чшобъ заку-
пить годовыя пропорціи бумаги на
фабрикахъ Россійскихъ, и пошомъ
наслаждашся Мафусаиловымъ вѣ-
комъ.... Тогда можно приняшся за
описаніе Москвы!.... Когда я при-
обрѣту все сіи принадлежности,
предприму тогда посильный трудъ
сей и даю слово окончить оной.

Г Л А В А XLІ.

ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ.

Прямая грязь, по всемъ тѣмъ
непріятностямъ, какія здѣсь должно
переносить,

ГЛАВА XLII.

Я м ы.

Часто нападаютъ на Философовъ, а еще чаще на Философію. Многіе смѣются надъ эпими людьми и Науку любомудрія называютъ пустою Наукою; а по моему мнѣнію, смѣшны и пусты тѣ, кошорые такимъ образомъ разумѣютъ Философовъ и Философію. Надобно признашья, что Философы большую оказали услугу роду человѣческому, *распеленавъ* его разумъ.

Все илѣетъ свою хорошую и худую сторону. Вотъ какая мысль, была причиною сего приступа, съ кошорою всѣ теперь согласны, и кошорая уже сдѣлалась Математическою истиною. А кпю доказаль намъ преждебывшую сію теорему? Философы. (*Omnia constant in oppositione.*) Но оставимъ сихъ людей въ покоѣ: въ Ямахъ о Философахъ

и о Философiи не судяшь. Все
 имѣетъ свою хорошую и худую спо-
 рону: хошя въ Ямахъ.
 не просижи-
 ваешь въ курной избѣ иногда по
 сушкамъ, и не переплачиваешь де-
 негъ, сего *шестого* чувства, (какъ
 говоритъ мой дядя, которое беречь
 должно: ибо поперявши одно изъ *ляти*,
 жить можно, а безъ денегъ, никакъ!)
 При всѣхъ невыгодахъ, въ одномъ
 случаѣ станціи берушь верхъ, надъ
 Ямами. На станціяхъ путешествен-
 никъ успѣваетъ записывать мысли
 свои и чувствованія, отъ чего
 книжка его дѣлается толще, въ
 Ямахъ же, не только написать, но
 и придумать, что написать, не
 успѣешь. Нѣтъ никакой остановки,
 здѣсь лошади, какъ пшцы! Мно-
 тимъ, покажется продолжительнѣе
 жеребій, между ямщиками, а я бы
 желалъ, чтобы онъ въ пятеро мед-
 леннѣе продолжался, тогда бы я

читашеля опъ Москвы до Торжка не привель, такъ скоро, какъ теперь.

ГЛАВА XLIII.

Торжокъ.

Сей городъ извѣстенъ, по своимъ сафьяннымъ издѣліямъ и по искусству жителей, продававшъ сіи издѣлія! Нужно ли пробъжающему, что нибудь изъ сафьяннаго товара или нѣтъ, это все равно. Каждый пробъжающій долженъ всенепремѣнно *купить*, или онъ будетъ, до этого доведенъ. *) Чшобъ не отсташъ опъ прочихъ, я купилъ себѣ желтый кисель съ красными краями, вышитыми золотомъ.

*) Многіе изъ купцовъ, а можешь быть и всѣ, желали бы имѣть ключъ къ сему таинству. — Пусть идутъ въ науку къ жителямъ Торжка.

ГЛАВА XLIV.

ВЫДРОПУСКЪ.

Каждый, проезжающій въ *Выдропускъ*, замѣнитъ прекрасный домъ ямщика *Красовскаго*, позавидуетъ здоровой наружности хозяина, почитетъ его за старшаго брата двухъ его сыновей, и увидитъ сторублевую ассигнацію, подаренную ему въ Государя Императора, которую *Красовскій* бережетъ со щирнымъ, въ рамкахъ и показываетъ съ восторгомъ, и съ равнымъ же восторгомъ рассказываетъ о неоднократномъ пребываніи Рускаго Царя и Высокой Фамиліи въ его домъ! Если бы спросили меня, подобно, какъ *Крезъ* нѣкогда спрашивалъ у *Солона*, не знаю ли я человѣка, счастливѣе Царей и совершенно довольнаго своею участію? Я бы не долго думалъ, тотчасъ пріискалъ бы срокъ четвертую главу моего пу-

шешесивія и прочель бы о Красовскомъ!

Еще одно замѣчаніе о Красовскихъ: они, кромѣ извоза, занимающія издѣліемъ и продажею сафьянныхъ шоваровъ и тоже большіе мастера своего дѣла; я еще не рѣшился, жителямъ ли Торжка или Красовскимъ отдасть преимуще-ство?

ГЛАВА XLV.

Зимогорье.

Выходя изъ дормеза, насъ встрѣтило нѣсколько дѣвушекъ, старыхъ и молодыхъ съ *баранками*. Неудобно ли баринъ *баранокъ*? купите у меня *баранокъ*? Мои лучше *баранки*! Такъ онѣ кричали, провожая насъ въ комнаты практира. Что дѣлать? Нѣкошорыя изъ нихъ были пакъ хороши, что надобно было

исполнишь ихъ прозьбу, и мы купили у всѣхъ молодыхъ, у каждой на гривенникъ, возвращая имъ назадъ ихъ связки, чѣмъ онѣ были очень довольны и посмащивали на насъ такъ ласково, какъ будто бы мы съ ними давно знакомы были! Но *Honny soit qui mal y pense!* Во всемъ смыслѣ сего слова, а не въ такомъ, въ какомъ, поставилъ слабый Спернъ, въ одной главѣ своего чувственного пушешесивія, не потому, чтобы я былъ хладнокровнѣе Сперна или былъ послѣдователь спрогата Платонизма, а потому, что нашъ провздъ, чрезъ *Зимогорье*, былъ не въ пору.

Здѣсь слѣдовало бы написать про-странный урокъ для женщинъ *Зимогорскихъ*; но чтобы не подумали, что я это сдѣлалъ съ досады опъ того, что провзжалъ не во время, чрезъ ихъ *Ямъ*, то умолкаю и даже

жертвую одною щегольской главою!
Неслыханная Авшорская жертва!!

ГЛАВА XLVI.

Валдайскія горы.

Валдайскія горы очень оригинальны своими безчисленными буграми, похожими на муравьиныя кучки. Если бы мнѣ позволено было, я бы ихъ назвалъ капризами нашуры, а не Валдайскими горами.

ГЛАВА XLVII.

Яжелбицы.

Долгъ Авшора, угождать всѣмъ: ежели бы я пропустилъ *Яжелбицы*, тогда человекъ съ *желудкомъ* закричалъ бы на меня: какъ бытъ такъ невнимашельну, къ шому мѣ-
сту, гдѣ можно ѣсть единшвен-

ную, превкусную уху изъ форели !
 И такой человекъ, по справедливо-
 сти, могъ бы назвать меня невѣ-
 жею. Нѣтъ, Милосливый Государь!
 Я не заслужу опъ васъ этой бра-
 ни, хотя я въ первой разъ кушалъ
 форель, и хотя въ первой разъ, за-
 плашилъ шакъ дорого за уху ; но
 признаюсь, что она безподобна :
Ушица ей же ей на славу сварена.
Какъ будто янтарецъ подернута она!

Г Л А В А XLVIII.

Н о в г о р о д ъ.

Куда, о Новгородъ, пивоя сокрылась слава?

Восклицалъ я, въѣзжая и выѣзжая
 изъ Новгорода! Однако не думайте,
 чтобы и теперь не было въ немъ
 ничего достопамятнаго. Здѣсь мо-
 жно выпить бушылку хорошаго
 бѣлаго пива и объѣсться сушеною
 рыбою, сыртями !

ГЛАВА XLIX.

Въездъ въ Петербургъ.

Пообѣдавъ въ Померань, въ три часа ночи прибыли мы въ столицу и въѣхали во дворъ Демупова практика, разбудили хозяйку, и она опела намъ 18 Но. двѣ комнаты въ прешьемъ этажѣ. Я проснулся очень рано: мнѣ казалось, что моя кровать подо мной скакала и весь домъ колебался; я смертельно перепугался, бывъ оглушенъ какимъ-то стукомъ. Я думалъ, что приходитъ мой конецъ, или (что все равно для меня было) ужасное землетрясеніе! Я кричалъ; товарищъ мой, узнавъ причину моего крика, со смѣхомъ увѣрялъ меня, (а мнѣ было тогда вовсе не до смѣху) что не землетрясеніе, а стукъ акипажей причиною моего страха! Кой-какъ я опомнился, надѣлъ провинціальный мой плафрокъ, подсѣлъ къ

окошку съ трубкою провинціального табаку и провинціальными глазами смотрѣлъ на Полицейскій мостъ и любовался каналомъ! Какіе прекрасные, разряженные и учтивые мушкетеры шли по прошауру! Милыя женщины въ красныхъ и желтыхъ мериносовыхъ капотахъ и въ шляпкахъ съ спрусовыми перьями съ зонтиками въ рукахъ, тоже прохаживались. Сія разнообразная картина занимала меня почти до обѣда, хошя и была прерываема докучливымъ дантистомъ и мозолистомъ и шаковымъ же шпукмахеромъ пишущаго пера! Одинъ успѣлъ увѣрить меня, что онъ мастерски срываетъ мозоли и опнялъ у меня 25 рублей; а другой за пять рублей, выучилъ меня приготавливать перо, которое пишетъ безъ обмакиванія въ чернила! Мозоли чрезъ недѣлю выросли опять, а способъ, какъ дѣлать чудесное перо, я позабылъ

прежде не дѣли! Вотъ слѣдствія и данъ провинціализма!

Семь дней прожилъ я безвыходно въ комнатѣ шрактира, то есть: пока *Эммерсъ* не сшилъ мнѣ кирпичнаго фрака и голубовато-красныхъ панталонъ, пока *Mademoiselle Le Favre* не снабдила меня вышитыми воротничками или косячками, или треугольничками, (какъ угодно, такъ назовишь), пока опъ славнаго *Брей-тигала* не принесли мнѣ пары превосходныхъ сапогъ, пока опъ услужливаго *Рено*, не взяли для меня острошпунконечной, круглой шляпы и нѣжныхъ палевыхъ перчатокъ, которые въ тотъ же день порвались, и пока не купили, для меня же все, въ *Голландской лавкѣ*, шоненькой, бамбуковой шпоспочки. Снарядясь такимъ образомъ, вышелъ я изъ моей темницы 1816 года 1юля 25 дня, въ два часа по утру и пустился прямо въ лѣтній садъ, по

обыкновенію здѣшнихъ жителей ,
 чтобъ найши себя аппетишъ! Боже
 мой! какъ странны мнѣ кажутся
 обитатели Пешербурга : у нихъ ни
 на копѣйку нѣтъ Природы; они лю-
 бятъ только искусственность. У
 нихъ искусственные сады , искусст-
 венныя рѣки , въ горшкахъ и на
 шляпкахъ искусственные цвѣты ,
 искусственные зубы , искусственные
 волосы, на языкѣ искусственныя рѣ-
 чи , у женщинъ искусственныя ша-
 лѣи, у мужчинъ искусственныя икры,
 у шѣхъ и у другихъ еще кой что
 искусственное , (не называя сего по
 имени, увѣренъ, что я понялъ обра-
 зованными людьми столицы) и послѣ
 всего этого у нихъ искусственные
 аппетишъ!

Тутъ оканчиваю замѣтанія и
 гувствованія или путешествіе, какихъ
 мало, или какихъ очень много, изъ Харь-
 кова до Санктпетербурга! Благодарю
 моихъ чиншателей за то терпѣніе ,

которое они на себя брали, чтобы доухать вмѣстѣ со мною, и смѣю имъ замѣшить, что ежели имъ *какія* спашьи не нравятся изъ сего путешествія, (ибо я не думаю, чтобы оно все вообще не могло нравиться!) то они меня обяжутъ, ежели скажутъ мнѣ объ этомъ персонально. Найди же меня не трудно, ибо я всегда или въ лѣпнемъ саду или на бульварѣ, въ томъ же самомъ нарядѣ, сухощавый человекъ, хотя не великанъ, но въ рекрутской наборъ и мой годится станъ!

К о н е ц ъ.

ПРИДАВЛЕНІЕ I.

Во всѣхъ почти путешествіяхъ по Россіи или по части оной, прославляюща съ какимъ то воспоргомъ простота нравовъ и гостепріимство Рускихъ *). Но въ семъ путешествіи, къ крайнему сожалѣнію Авшора, ничего объ этомъ не упомянуто, ибо ничего подобнаго не замѣчено путешественникомъ. Можеть быть по другимъ дорогамъ и царствуютъ двѣ сіи добродѣтели между Рускимъ народомъ; но на большой дорогѣ, до такой уже степени просвѣтились, что на всѣхъ станціяхъ и на всѣхъ ямахъ, отъ Правительства прибиты листы съ означеніемъ цѣнъ, сколько брать съ проезжающихъ за починку экипажей; но потомки гостепріимныхъ и добрыхъ Славянъ, сколько я могъ

*) Разумѣется, Рускихъ крестьянъ.

замѣшить, берутъ вопреки сему показанію. Впрочемъ я ихъ и не обвиняю: кѣмъ изъ смертныхъ не пользуется случаемъ? Когда высшій классъ людей, дворяне, и средній, купцы, наслаждаются опъ случаевъ, то почему же крестьянамъ не наслаждаться правомъ *большой дороги*, и за кусокъ изорванной рогожи не взять съ проезжающаго рубля и болѣе?

П р и б а в л е н і е 2.

Между многими наставленіями и замѣчаніями, которыми снабдилъ меня доброй мой дядя, опускаю въ Петербургъ, одно было слѣдующее: чѣмъ бы не быть смѣшнымъ, то пріѣхавши въ Петербургъ, стараться, сколько возможно, удерживаться опъ удивленія, могущаго произойти въ столицѣ, на каждомъ шагу опъ

предметовъ, окружающихъ провинціала, кромѣ 20 верстъ отъ Харькова нигдѣ небывавшаго. Я во всю дорогу помнилъ урокъ объ удивленіи, и прибывши въ Столицу, удивлялся, но не Петербургу, а тому, почему я ничему не удивляюсь! Глядя на первыхъ порахъ, на Зимній Дворецъ, я ни чуть не замѣчалъ, ни его огромности, ни величія, которыми теперь поражаюсь, но проходя мимо его, я всегда шепталъ самому себѣ; шакъ, вотъ это то, Зимній Дворецъ! Чшо въ немъ замѣчаютъ хорошаго? Я полагалъ, чшо онъ простирается по крайней мѣрѣ верстъ на двадцать!

Обходя памятникъ Петру Великому, я внутренно смѣялся, жите-лямъ Петербурга: какъ бытъ, столь сѣпнымъ, чшобъ гранишовый камышекъ почищать, за гранишовую гору! Но чрезъ полгода, смѣялся я надъ самимъ собою!

Посѣщая Театръ, я удивлялся, восхищенію зрителей, при воззрѣніи на игру несравненной Семеновой! Что они замѣчаютъ въ ней оплachtenaго? думалъ я всегда самъ въ себѣ: не ужели нравится имъ ея лoманье? Неужели находятъ они естественнымъ, когда она на распѣвъ произноситъ свои пирaды?..... Но послѣ и я спалъ восхищаясь ея игрою, и освободившись отъ пеленъ провинціального вкуса, увѣрился, что искусство Семеновой составляетъ славу Россійскаго Театра! Однимъ словомъ, въ первые мѣсяцы я былъ очень равнодушенъ къ Петербургу, а теперь при каждомъ выходѣ изъ квартиры, я люблюсь Петербургомъ! Я думаю, таковой моей холодности были причиною идеaлы. *) Слыша отъ самовидцевъ

*) Кто хочетъ знать подробности объ идеалахъ, тотъ можетъ взять первую попавшуюся ему Эстетику.

о достопамятностяхъ Петербурга,
не рѣдко читая о чудесномъ семь
градѣ, и давно желая бытъ въ ономъ;
немудрено, что я въ моемъ вообра-
женіи представлялъ себѣ Петер-
бургъ нѣкакимъ волшебнымъ міромъ!

П р и в а в л е н і е 3.

Шуточная Малороссійская пѣсня, пѣ-
тая въ кругу друзей Авторомъ, на
отъѣздъ его въ Петербургъ. *)

Лисы Гивски, горы, поляны,
Маруси, Гапуси, Капри, Тапьяны!
И вси прощайте, вси слобожане,
И вси прощайте, вси горожане!
*Прощайте, прощайте, не забывайте,
Не льхолоѣ, а добролю насѣ поли-
найте.*

Прощайте, досвишки и вечерныци,
Дулилки, вишниковки и вареныци,

*) Рекомендую сочинителямъ музыки,
положить пѣсню сію на ноты.

Галушки, коржики и паляныци —
Иде, Козаче, ажъ до Спологицы!

*Прощайте, прощайте, не забудьте,
Не лыхолѣ, а' добролѣ насѣ поминайте!*

Той, хто учився, въ Харьковскій Бурси,
Та не лѣнився слухая курсы,
Не пропадае той въ Пешембурси! 2)

*Прощайте, прощайте, не забудьте,
Не лыхолѣ, а добролѣ, насѣ поминайте!*

Тамъ нашихъ богацько, хочъ пилъ мо-
сшышы,
Хочъ пилъ мосшышы, шынъ городышы,
Снайдесться мисно и для Мыкышы! 2)

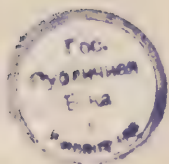
*Прощайте, прощайте, не забудьте,
Не лыхолѣ, а добролѣ, насѣ поминайте!*

Коню мій, коню, не спопыкайся,
Люба мапусенька! шы не печалься!
На щастье наше, бильшь сподивайся! 2)

*Прощайте, прощайте, не забудьте,
Не лыхолѣ, а добролѣ, насѣ поминайте!*

Хто знае, якъ послужу Государю,
То може и схвачу чинивъ, хочъ пару,
Снайду и мисто, снайду хабару! (2)

*Прощайте, прощайте, не забувайте,
Не лыхолибъ, а добролибъ, насъ поли-
найте!*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	1
Введеніе	1
Глава I. Липцы.	—
— II. Бѣлгородъ.	3
— III. Бѣлгородъ.	4
— IV. Бѣлгородъ.	6
— V. Обоянь.	7
— VI. Выѣздъ.	9
— VII. Медвянка.	10
— VIII. Выѣздъ въ Курскъ.	11
— IX. Курскъ.	13
— X. Курскъ.	14
— XI. Курскъ.	—
— XII. Курскъ.	16
— XIII. Курскъ.	17
— XIV. Орель.	18
— XV. Орель.	19
— XVI. Орель.	20
— XVII. Различіе между Орломъ и Курскомъ и превос- ходство перваго надъ послѣднимъ.	22
— XVIII. Выѣздъ изъ Орла	23
— XIX. Случайность за воро- тами Орла.	25
— XX. Мценскъ.	27
— XXI. Сергіевскъ.	29
— XXII. Тула.	31
— XXIII. Фокусникъ	32
— XXIV. Нищіе.	34
— XXV. Случай невяжамъ под- шутить.	36
— XXVI. Тула.	—

Глава	XXVII.	Волоши.	38
—	XXVIII.	Вошаны.	39
—	XXIX.	Десять верстъ отъ Вошанъ	40
—	XXX.	Серпуховъ	—
—	XXXI.	Подольскъ	41
—	XXXII.	Въѣздъ въ Москву.	—
—	XXXIII.	Москва.	43
—	XXXIV.	Красное крыльцо.	44
—	XXXV.	Церковь Василя Бла- женнаго.	46
—	XXXVI.	Тетушка.	48
—	XXXVII.	Театръ.	50
—	XXXVIII.	Суарева башня	51
—	XXXIX.	Страннопримный домъ Графа Шереметева	54
—	X.	Красныя Ворота.	55
—		Примѣчаніе.	57
—	XLI.	Черная грязь.	58
—	XLII.	Ямы.	59
—	XLIII.	Торжокъ.	61
—	XLIV.	Выдропускъ.	62
—	XLV.	Зимогорье.	63
—	XLVI.	Валдайскія горы.	65
—	XLVII.	Яжелбицы.	—
—	XLVIII.	Новгородъ.	66
—	XLIX.	Въѣздъ въ Петербургъ.	67
		Прибавленіе 1.	72
		Прибавленіе 2.	73
		Прибавленіе 3.	76

О П Е Ч А Т К И.

Сіпран. Сіпр. Напечатано. Читай.

18 — 7 много

19 — 6 ошекатуришь ошекатуришь

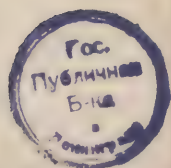
31 — 2 Духовая Паровая

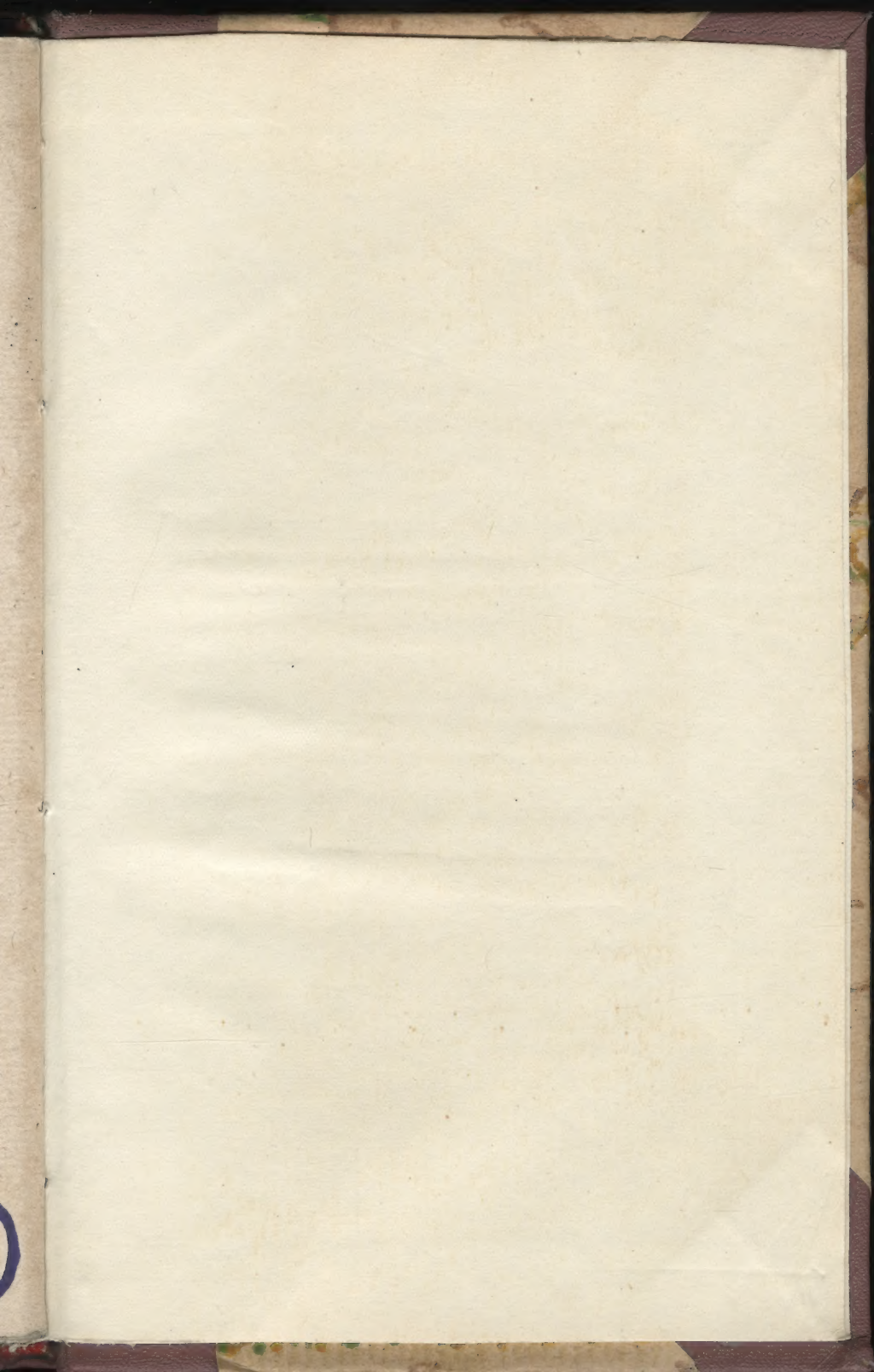
36 — 1 пяхъ нихъ

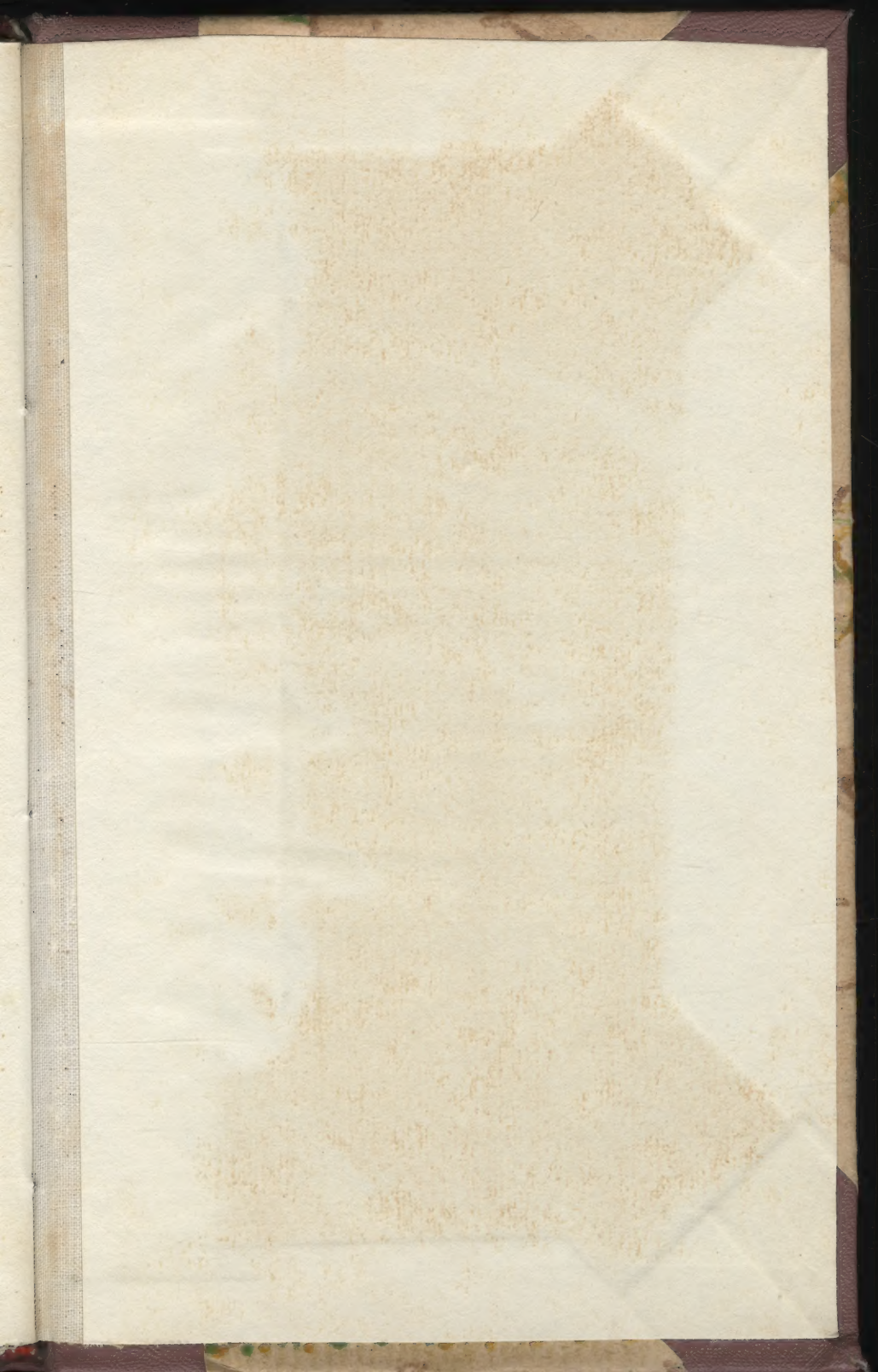
64 — 8 qui qui

рок

ГПБ Иностран. фонд

18.11.3.236